ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-АПУ18-30

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 11 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,
с участием государственного обвинителя – прокурора Прониной Е.Н.,
защитников – адвокатов Колобовой Е.В., Шаповаловой Н.Ю.,
осужденных Корепанова А.В., Тиханова А.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Тиханова А.В. и Корепанова А.В., их защитников адвокатов Колобовой Е.В. и Кадниковой С.В. на приговор Свердловского областного суда от 17 сентября 2018 года, которым

Корепанов Антон Владимирович, [redacted] несудимый;

осужден по пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Тиханов Алексей Владимирович, [redacted] несудимый;

осужден по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

Взыскано в счет возмещения морального вреда:

- с Тиханова А.В. в пользу Н[redacted] 1 млн. 200 тыс. руб.;

- с Корепанова А.В. в пользу Н[redacted] 800 тыс. руб., в пользу К[redacted] 1 млн. 200 тыс. руб.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Корепанова А.В., Тиханова А.В., их защитников адвокатов Колобовой Е.В. и Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб и дополнений, возражения прокурора Прониной Е.Н., полагавшей необходимым жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Тиханов и Корепанов признаны виновными в убийстве Н[redacted] группой лиц по предварительному сговору, из корыстных преступлений, Корепанов также в убийстве К[redacted] с целью облегчить совершение другого преступления.

Преступление совершено в мае 2017 года на территории Свердловской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе адвокат Кадникова С.В. в защиту Тиханова полагает чрезмерно суровым назначенное тому наказание, без учета в полной мере имеющихся по делу смягчающих наказание обстоятельств.

Просит смягчить назначенное Тиханову наказание.

Осужденный Тиханов в апелляционной жалобе высказывает несогласие со сроком назначенного наказания.

Указывает, что он добровольно явился в правоохранительные органы, написал явку с повинной, ходатайствовал о заключении соглашения о сотрудничестве, давал признательные показания, способствовал раскрытию и расследованию преступлений, на основании его показаний был осужден соучастник – Корепанов. Вследствие несвоевременного вручения отказа в заключении соглашения о сотрудничестве (лишь при выполнении требований ст. 217 УПК РФ) он не смог его вовремя обжаловать, чем были нарушены его права. Считает, что по делу

имеются основания для применения к нему положений ст.ст. 62 и 64 УК РФ.

Просит смягчить наказание.

Адвокат Колобова Е.В. в защиту Корепанова в апелляционной жалобе полагает приговор незаконным и необоснованным, постановленным при отсутствии достаточной совокупности доказательств, с нарушениями УПК РФ, а назначенное наказание – несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Ссылаясь на показания Корепанова в ходе предварительного расследования и в суде, отмечает, что никаких противоправных действий в автомашине в отношении Н[redacted] Корепанов не совершал, трос на него не накидывал, оказывать помощь Тиханову не было необходимости, так как Н[redacted] уже прекратил сопротивление. Фактически смерть обоих потерпевших произошла одновременно.

Полагает необоснованным вывод суда о том, что Корепанов накидывал трос, поскольку тот же эксперт Б[redacted] не исключила, что рана на ладонной поверхности правой кисти Н[redacted] могла быть причинена колюще-режущим оружием, в том числе, ножом, и, следовательно, выводы суда о причастности Корепанова к убийству Н[redacted] сделаны на предположениях.

Считает, что кровь на тросе с трупа могла образоваться при выносе тела из автомашины и при других, нежели установленных судом обстоятельствах.

По её мнению, суд не дал оценки противоречивым показаниям Тиханова, который ни разу не говорил, что Корепанов накидывал трос. Он лишь предполагал данное обстоятельство. Не оценил суд и заявления Тиханова об оказании на него давления со стороны родственников потерпевших, которые имели к нему доступ, угрожали кровной местью. Со стороны следствия на Тиханова также оказывалось давление, предлагалось заключить соглашение и оговорить Корепанова.

Анализируя показания Тиханова в судебном заседании и в период расследования, адвокат отмечает, что Корепанов не помогал в убийстве Н[redacted], договоренности на убийство Н[redacted] и К[redacted] между ними не было, все произошло быстро, неожиданно и вследствие возникшего конфликта между Тихановым и Н[redacted]

Вследствие этого адвокат делает вывод о том, что выводы суда о виновности Корепанова сделаны на предположениях, в нарушение презумпции невиновности.

Полагает необоснованным вывод суда о совершении убийства из корыстных побуждений. Указывает, что осведомленность о долге Тиханова перед Н[redacted] по сделке по строительному бизнесу не может влиять на появление у Корепанова умысла на убийство из таких

побуждений. Корепанов работал заместителем директора в «АКБ «[redacted]», а Н[redacted] просил документы, в том числе и на ООО «[redacted]», где Корепанов не работал. Никто из осужденных не говорил, что Н[redacted] хотел забрать за долги «АКБ [redacted]». Данное обстоятельство ничем не подтверждено, и вывод суда является предположением. Корепанов понимал, что долги, которые требовал Н[redacted], являются незаконными и необоснованными, в официальном порядке он не мог их требовать, то есть, у Корепанова не мог возникнуть корыстный умысел на убийство.

Считает, что действия Корепанова подлежали квалификации лишь по ч. 1 ст. 108 УК РФ, как убийство К[redacted] при превышении пределов необходимой обороны.

Полагает, что суд необоснованно не признал поведение потерпевшего Н[redacted] противоправным, указывая, что Тиханов признавал долг, общался с потерпевшим, встречал его в аэропорту, что не основано на исследованных доказательствах и является предположением. Фактически суд установил, что Тиханов никогда не признавал долг перед Н[redacted] не имел никаких договорных отношений в письменном виде. Со слов Тиханова, тот платил деньги Н[redacted] вследствие угроз последнего, а сам не обращался в правоохранительные органы потому, что Н[redacted] неоднократно указывал на свои коррупционные связи с правоохранительными органами.

Отмечает, что ранее Корепанов не судим, к ответственности не привлекался, характеризуется исключительно положительно, имеет семью, малолетнего ребенка, родители предпенсионного возраста. Отец перенес различные заболевания, нуждается в постороннем уходе. При всех установленных обстоятельствах ему назначено чрезмерно суровое наказание. Считает, что по ст. 108 УК РФ может быть назначено наказание с применением ст. 73 УК РФ.

Также полагает необоснованным решение суда об удовлетворении иска о компенсации морального вреда, поскольку никаких противоправных действий, связанных с убийством Н[redacted] Корепанов не совершал.

Просит приговор отменить, действия Корепанова переквалифицировать на ч. 1 ст. 108 УК РФ с назначением условной меры наказания, и отказать в иске о компенсации морального вреда и взыскании денежных сумм по факту убийства Н[redacted].

Осужденный Корепанов в апелляционной жалобе считает, что суд неправильно установил фактические обстоятельства.

Настаивает, что сговора с Тихановым на убийство Н[redacted] не было, к этому он не причастен, удавок не накидывал, убийство

К[redacted] было совершено при необходимой обороне, когда тот пытался достать лежащий на полу нож.

С учетом имеющихся смягчающих обстоятельств, полагает, что суд мог применить положения ст. 62 и ст. 64 УК РФ.

Полагает необоснованным осуждение по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом отмечает, что квалификация по данному пункту исключает квалификацию по другим пунктам.

Считает чрезмерно суровым назначенное наказание и просит переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 108 УК РФ и назначить наказание в пределах санкции.

В еще одной жалобе Корепанов повторяет доводы, изложенные адвокатом в жалобе в части непричастности к убийству Н[redacted], отсутствия мотива. По факту убийства К[redacted] вновь приводит доводы о самообороне, отмечает, что смерть потерпевших наступила практически одновременно. Просит обратить внимание на то, что суд на стр. 13 приговора исключил из его обвинения квалифицирующий признак, предусмотренный п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, но в тоже время осудил по данному признаку.

В возражениях на жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Дроздецкая М.И. считает приговор суда законным и справедливым, а доводы жалоб - не подлежащими удовлетворению.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб, дополнений и возражений, Судебная коллегия находит приговор в отношении обоих законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины осужденных в совершенных преступлениях, являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах – показаниях самих осужденных в ходе предварительного расследования, показаниях потерпевших Н[redacted] и К[redacted] показаниях свидетелей Х[redacted], М[redacted], Т[redacted], И[redacted], Ба[redacted] К[redacted], Б[redacted] а также данными, содержащимися в оглашенных и исследованных материалах дела - протоколах осмотра м/п, заключениях экспертов, протоколах осмотра предметов, детализации телефонных соединений и др.

Так, из показаний в ходе предварительного расследования Тиханова следует, что тот неоднократно признавал наличие с Корепановым

предварительного сговора на убийство Н[redacted], совместный характер их действий, при котором он наносил удары ножом, а Корепанов в какой-то момент накинул на шею Н[redacted] металлический трос и удерживал. Кроме того, исходя из его показаний, мотивом их действий послужили требования Н[redacted] вернуть долг, его угрозы в противном случае завладеть их с Корепановым совместным бизнесом.

Корепанов в ходе предварительного расследования не отрицал свои удары ножом К[redacted] осведомленность о долге Тиханова перед Н[redacted], желании последнего завладеть их бизнесом.

При осмотре места происшествия на трупе Н[redacted] обнаружен замотанный вокруг шеи трос, на котором обнаружена кровь.

Согласно выводам судебно-медицинских экспертов:
- смерть Н[redacted] наступила в результате множественных колото-резаных ран грудной клетки, брюшной стенки, правой и левой кисти (в том числе раны на ладонной поверхности правой кисти с переходом на тыльную поверхность - № 11), с повреждением правого легкого, сердечной сорочки и сердца, мягких тканей правой и левой кисти, осложнившихся развитием внутреннего и наружного кровотечения, массивной кровопотерей, оценивающихся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни (т. 3 л.д. 131-136, т. 6 л.д. 146-150);

- смерть К[redacted] наступила в результате множественных колото-резаных ран грудной клетки, правого и левого плеча, правой кисти, с повреждением сердечной сорочки и сердца, мягких тканей правого и левого плеча, правой кисти, осложнившихся массивной кровопотерей и малокровием внутренних органов, оценивающихся в совокупности как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни (т. 3 л.д. 150-153, т. 6 л.д. 159-162).

Допрошенная в судебном заседании судебно-медицинский эксперт Б[redacted] поясняла, что рана № 11 отличается от других ран, являющихся колото-резаными. Она фактически является глубокой резаной раной, которая могла быть причинена изъятым с трупа металлическим тросом при затягивании заброшенного сзади, сдавлении и удержании рукой потерпевшего.

Проанализировав эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных и о доказанности их вины.

Положенные в основу приговора доказательства, в том числе и результаты судебно-медицинской экспертизы трупов, судом оценены с точки зрения относимости и допустимости. Каких-либо противоречий, опровергающих выводы суда, они не содержат и в своей совокупности

являлись достаточными для обоснования выводов суда о виновности осужденных.

При этом выводы суда о том, что в момент нанесения Тихановым ударов ножом Н Корепанов удерживал того накинутым на шею металлическим тросом, сделаны не на предположениях, а на основе анализа и совокупности исследованных доказательств.

Обоснован судом и вывод о совершении убийства Н из корыстных пробуждений.

Версии осужденных о нанесении ими ударов ножом в порядке самообороны, что в процессе этого Тиханов и получил имевшееся у него повреждение, отсутствии сговора на убийство обоих потерпевших, о том, что Корепанов не оказывал помощи Тиханову при убийстве Н не накидывал на шею трос, проверялись судом первой инстанции и обоснованно с приведением соответствующих мотивов отвергнуты. Выводы суда достаточно полно мотивированы и являются правильными.

Также несостоятельны и доводы жалоб о вынужденности признательных показаний Тиханова, в которых он изобличал причастность Корепанова к убийству Н по приведенным причинам, и показаний Корепанова о мотивах своих действий (корыстные побуждения).

Интересы осужденных при производстве предварительного расследования защищали профессиональные адвокаты, показания давались в присутствии защитников, после разъяснения всех процессуальных прав, в том числе предусмотренных ст. 51 Конституции РФ, о возможном использовании их показаний в качестве доказательств оба предупреждались. По окончании следственных действий замечаний по содержанию отраженных с их слов сведений в соответствующих протоколах ни от них, ни от их защитников, не поступало.

При этом их показания правильно приняты во внимание в той части, в которой они согласовывались с другими доказательствами.

Таким образом, нарушений УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Отказ в удовлетворении ходатайств Тиханова о заключении соглашения о сотрудничестве, время уведомления о таком решении, на законность приговора не влияет.

Как установил суд на основе совокупности исследованных доказательств, Тиханов, имея перед Н имущественные обязательства и желая избавления от материальных затрат, решил убить

Н. Опасаясь, что один с ним не справится, Тиханов первоначально пытался привлечь к убийству своего хорошего знакомого Т., но тот отказался.

Понимая, что активно искавший возможности получения с него денег и заинтересовавшийся работой его компании, Н. может в счет имеющихся обязательств забрать приносящий доход бизнес, Тиханов предложил помочь в совершении убийства своему другу и заместителю Корепанову, тот в целях сохранения постоянного дохода, то есть из корыстных побуждений, согласился на совместное совершение убийства.

При этом они заранее договорились о совместном участии, согласовали свои действия, взяли у Т. грузопассажирский фургон ГАЗ «Соболь», в кабине которого планировалось убийство, распределили роли, согласно которым Корепанов сзади должен был удерживать потерпевшего тросом за шею, а Тиханов – нанести удары ножом.

Узнав, что с Н. поедет его помощник адвокат К. Тиханов и Корепанов скорректировали планы, взяли из дома еще один нож и решили убить и К., чтобы облегчить убийство Н.

25 мая 2017 года в вечернее время при следовании в автомобиле после того как Тиханов, находившийся за рулем, остановил его на обочине вне населенных пунктов, что являлось оговоренным сигналом к началу действий, осужденные напали на потерпевших.

Тиханов начал наносить удары ножом, по телу сидящего рядом с ним Н. Корепанов, сидевший сзади вместе с К., в это время накинул на шею Н. заранее приготовленный металлический трос, а затем, когда К. попытался ему помешать, нанес тому несколько ударов также заранее приготовленным ножом.

В результате совместных действий Тиханова и Корепанова Н. были причинены различные телесные повреждения, в том числе, повлекшие его смерть. К. в результате действий Корепанова также были причинены различные телесные повреждения, повлекшие смерть.

С учетом изложенного, суд правильно квалифицировал их действия:

- Тиханова по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство Н.), совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений;

- Корепанова по пп. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть, убийство двух лиц (Н. и К.), группой лиц по предварительному сговору (Н.), из корыстных побуждений (в отношении Н.), с целью облегчить совершение другого преступления (в отношении К.).

Мотивы действий осужденных, роль каждого в содеянном установлены и указаны в приговоре. Квалифицирующие признаки мотивированы.

Вопреки доводам Корепанова квалифицирующий признак «совершение убийства из корыстных побуждений» не исключен в целом из его обвинения, а лишь по убийству К[redacted], которое было совершено с целью облегчения совершения убийства Н[redacted].

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. В ходе предварительного расследования в отношении обоих проводились стационарные комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы (т. 5 л.д. 6-9, 18-21). С учетом выводов экспертов, других, влияющих на разрешение данного вопроса обстоятельств, суд обоснованно признал Тиханова и Корепанова вменяемыми.

Наказание каждому из них назначено с учетом установленных обстоятельств убийств, относящихся к особо тяжким преступлениям, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности.

При этом судом в полной мере приняты во внимание все имеющиеся по делу смягчающие наказание обстоятельства, в том числе и те, на которые имеется ссылка в жалобах.

Оснований для признания в качестве смягчающего наказание обстоятельства – противоправное поведение потерпевшего Н[redacted] не имеется. Как правильно указал суд, Тиханов признавал требования Н[redacted] неоднократно с ним общался, встречал его в аэропорту, привозил в свой офис, то есть, не избегал общения с ним. Сам Тиханов ранее являлся сотрудником милиции, имеет юридическое образование и связи в правоохранительных органах, в связи с чем, его доводы об опасении обращаться с заявлениями в правоохранительные органы, являются несостоятельными.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных убийств, оснований для применения положений ст. 64, 73 УК РФ, для изменения категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ судом не установлено. Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Положения ч. 1 ст. 62 УК РФ применению не подлежали, поскольку санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрены наказания в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы.

Гражданский иск о компенсации морального вреда разрешен в соответствие с требованиями закона, положений ст.ст. 150, 151, 1101 ГК РФ, с учетом всех значимых обстоятельств, в том числе характера и

степени участия каждого из осужденных в совершенных убийствах. Присужденные к взысканию суммы в счет компенсации морального вреда соответствуют требованиям разумности и справедливости и уменьшению не подлежат.

Вместе с тем приговор в отношении Тиханова подлежит изменению по следующим основаниям.

Разрешая гражданский иск потерпевшего Н[redacted] о возмещении материального ущерба, суд констатировал, что Н[redacted] еще на досудебной стадии производства по делу были получены от родителей Тиханова денежные суммы в счет возмещения понесенных расходов, о чем свидетельствует имеющаяся в материалах дела расписка (т. 2 л.д. 134), то есть ему был возмещен имущественный вред, что является предусмотренным п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством.

В связи с этим, Судебная коллегия полагает необходимым признать данное обстоятельство смягчающим и снизить основное наказание, поскольку по смыслу уголовного закона возмещение ущерба может быть произведено не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами, что и имело место по делу.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Свердловского областного суда от 17 сентября 2018 года в отношении Тиханова Алексея Владимировича изменить.

Признать в качестве смягчающего Тиханова А.В. наказания обстоятельства добровольное возмещение имущественного вреда.

Смягчить назначенное Тиханову А.В. основное наказание до 14 лет 9 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Тиханова А.В. и тот же приговор в отношении Корепанова Антона Владимировича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Тиханова А.В., Корепанова А.В., адвокатов Кадниковой С.В. и Колобовой Е.В. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]